

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4277540>

УДК: 008:37:027.1

Гончарова Н.В.

Гончарова Наталия Владимировна, кандидат филологических наук, заведующий сектором Научной библиотеки, Томский государственный университет. 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: Nauchka@mail.ru.

«Из любви к Отечеству»: издание И.И. Бецкого по организации Московского воспитательного дома в личной библиотеке почетного опекуна С.М. Голицына

Аннотация. В статье рассматривается личное книжное собрание русского аристократа, князя С.М. Голицына. Прослеживается связь его деятельности в качестве опекуна Московского воспитательного дома с изданием И.И. Бецкого о воспитании (1789), представляющим собой программу нравственного воспитания и первой ступени обучения в России, начиная с эпохи Екатерины до середины XIX в. Содержание книги, установки по воспитанию и образованию детей оказали влияние на С.М. Голицына и нашли отражение в его деятельности, в его восприятии опекунства как способе формирования нравственного и умственного облика будущего поколения.

Ключевые слова: личная библиотека, Московский воспитательный дом, И.И. Бецкой, С.М. Голицын, воспитание.

Goncharova N.V.

Goncharova Natalia Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Head of the Department at the Research Library, Tomsk State University. 634050, Russia, Tomsk, Lenin av., 36. E-mail: Nauchka@mail.ru.

«For the sake of love to Motherland»: I.I. Betsky's publication on the establishment of the Moscow educational house in the personal library of the honorary guardian S.M. Golitsyn

Abstract. The article deals with the personal book collection of the Russian aristocrat, Prince S. M. Golitsyn. The author traces the connection of his activity as a guardian of the Moscow educational home with the publication of I. I. Betsky on education (1789), which is a program of moral education and the first stage of education in Russia, from the era of Catherine to the middle of the XIX century. The content

of the book, the guidelines for the upbringing and education of children influenced Sm. Golitsyn and found reflection in his activities, in his perception of guardianship as a way of forming the moral and mental image of the future generation.

Key words: personal library, Moscow educational house, I. I. Betskoy, S. M. Golitsyn, education.

Статья опубликована при поддержке РФФИ №19-012-00038.

Изучение личных библиотек в контексте проблемы образа читателя с историко-функциональной точки зрения имеет в своей основе идею о том, что чтение человека отражается в его жизни. Применение понятия «образ читателя» к изучению личных библиотек расширяет узкие границы книговедческого подхода и дает возможность его приближению к рецептивной теории коммуникативной природы текста. Как прочитанные и воспринятые книги соотносятся с действиями и событиями жизни человека? В статье делается попытка проследить эту связь на примере жизни русского аристократа XIX в.

В фонде Научной библиотеки Томского государственного университета хранится книжное собрание князей Голицыных, принадлежавшее ранее нескольким представителям этого славного рода. В ней был выявлен массив книг из личной библиотеки одного из самых представительных членов семейства, князя Сергея Михайловича Голицына (1774-1859) [7, с. 181-200]. Книги из библиотеки князя были выбраны сотрудником Отдела рукописей и книжных памятников Л.В. Никитиной из общего собрания Голицыных на основании наличия печатного экслибриса с подписью «Prince Serge Galitzin» и рукописных владельческих и дарственных надписей. Выделенный таким образом массив книг составляет около 500 томов преимущественно на русском языке периода XVIII – первой половины XIX вв.

В библиотеке Голицына оказались книги учебно-образовательного характера: словари, учебные и научно-познавательные пособия 1770-1790-х гг., приобретенные для обучения молодого

князя; книги по военному делу, доставшиеся ему от отца М.М. Голицына, а также часть библиотеки, отражающая интересы самого С.М. Голицына. В ней находятся произведения художественной литературы – произведения М.В. Ломоносова, А.Ф. Мерзлякова, литературные альманахи и журналы, исторические сочинения, например «Деяния Екатерины II» П. Колотова в 6 томах (1811), а также религиозная, проповедническая литература и книги по истории церкви. Обращает на себя внимание небольшой, но значимый массив книг по педагогике: Бецкой И.И. «Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания в России» (СПб., 1789); Лахман И.Я. Полезные наставления для образа жизни (СПб., 1808); Журнал «Друг юности» (М., 1821); Лучи мудрости, или Нравоучительные и полезные рассуждения Сенеки и Плутарха и прочих славнейших в древности мужей (М., 1765) и другие издания.

Книги по воспитанию и образованию детей, казалось бы, не были для князя актуальными, потому что он не имел собственных детей. Сын генерал-поручика Михаила Михайловича от брака с баронессой Анной Александровной Строгановой, князь Сергей Михайлович Голицын был определен в юности на военную службу. В 23 года он стал камергером при дворе Павла I, но вскоре оставил службу и переехал в Москву, чтобы посвятить себя благотворительности. Князь был несчастлив в браке с Авдотьей Измайловой, которая разъехалась с ним, вела свободный образ жизни и была хозяйкой модного петербургского салона. Дальнейшие попытки князя наладить семейную жизнь, жениться вторично, были неудачны.

Главный директор голицынской больницы в Москве, он состоял во множестве общественных организаций и возглавлял различные благотворительные общества и комитеты. За свои заслуги он был удостоен чином действительного тайного советника 1-го класса, получил все высшие российские ордена, его называли «последним московским вельможей». Близкий к императорской семье, он был восприемником при крещении наследника престола Александра Николаевича, будущего императора Александра II. Также князь активно принимал участие в делах церкви, жертвовал на церковные нужды.

В 33-летнем возрасте князь С.М. Голицын был назначен почетным опекуном Московского воспитательного дома, и на этом поприще у него появилась возможность реализовать педагогический потенциал, поддерживать будущее поколение в процессе нравственного воспитания и образования.

История организации и открытия Московского воспитательного дома императрицей Екатериной Великой стала частью большого и сложного процесса создания целостной системы воспитания и образования в XVIII веке – от Навигацкой школы до Московского университета и от Московского Воспитательного дома до ряда училищ и ремесленных школ. Этот процесс создавался волей и трудами Петра I, Екатерины Великой, И.И. Бецкого, М.В. Ломоносова и других представителей просветительского мировоззрения в России под влиянием западных прогрессивных идей Д. Локка, Ж. Ж. Руссо, Д. Дидро и др. В концепции создания Московского Воспитательного дома было заложено стремление к благотворительности по примеру европейских домов для призрения бедных. По примеру императрицы в число жертвователей вошли виднейшие сановники. Однако масштабность и поистине государственную значимость придала этой идее амбициозная мысль о воспитании нового «среднего» класса в российском обществе. И.И. Бец-

кой видел, как на Западе утверждалось нравственное, политическое и экономическое значение третьего сословия, и сожалел, что в России существовали только два чина: дворяне и крестьяне; а купцы, мещане, ремесленники и связанные с этими званиями отрасли государственной жизни не развивались. Он стремился «...преодолеть суеверие веков, дать народу своему новое воспитание и так сказать, новое порождение» [4, с. 2-5]. Решение виделось в том, чтобы «... произвести сперва способом Воспитания, так сказать, новую породу [людей], или новых отцов и матерей, которые могли бы детям своим те же прямые и основательные правила воспитания в сердце вселить, какие получили они сами, и от них дети передали бы своим детям, и так следуя из родов в роды в будущие веки» [4, с. 5]. Идея нравственного воспитания и образования сознательных граждан с полезными для общества знаниями и умениями оказалась актуальной. Воспринявшие нормы и идеалы своих воспитателей, прошедшие обучение в системе государственных образовательных учреждений, мальчики и девочки становились полноценными членами общества – врачами, учителями, художниками, профессорами.

С 1797 г. Московский воспитательный дом входил в систему благотворительности Ведомства учреждений императрицы Марии. Правление же самим домом входило в обязанности Опекунского совета еще со времен Бецкого. Опекунский Совет изначально составлялся из почетных опекунов - лиц, пользующихся особым доверием императрицы Екатерины, которым «... как отцам сирот, поручено было главное наблюдение за ними и совокупное обсуждение нужд их в Опекунском Совете» [6, с. 29].

С.М. Голицын стал почетным опекуном воспитательного дома в 1807 г., и этот год явился решающим для развития целой образовательной программы, в итоге ставшей классической. Были открыты латинские классы (позже гимна-

зии), в которых дети готовились поступлению в Медико-хирургическую академию. Для тех детей, кто не поступал в нее, либо в Московский университет или Академию художеств, были предусмотрены земледельческая школа и ремесленное училище. Некоторые воспитанники становились садовниками в Никитском ботаническом саду. При самом доме были созданы ремесленные мастерские для обучения воспитанников различным ремеслам.

Отечественная война 1812 года и события пребывания в Москве армии Наполеона стали большим испытанием для воспитательного дома. По указаниям Императрицы Марии Опекунский Совет с его экспедициями был эвакуирован в Казань вместе со старшими воспитанниками, их приставниками и учителями [1, с. 401-403]. Князю С.М. Голицыну предстояло вместе с председателем Опекунского совета А.М. Луниным заниматься делами Сохранной и Ссудной Казны – перевести все акты и документы по займам и продолжить работу в Казани, а также организовать финансовое обеспечение переезда [3, с. 165]. В Москве остались младшие воспитанники со служащими и приставниками под руководством главного надзирателя Ивана Акинфиевича Тутолмина. Благодаря его неустанным трудам и активности воспитательный дом был сохранен от пожара и разграбления. По возвращении из Казани С.М. Голицын принял главное управление воспитательным домом от И.А. Тутолмина, который был отправлен в почетную отставку по состоянию здоровья. Приняв руководство, князь приводил все учреждения дома в надлежащий вид после военных событий, а также по распоряжению императрицы выдавал пособия разоренным жителям города и награждения крестьянам, сохранившим у себя питомцев воспитательного дома [3, с. 193].

В свете опекунства князя Голицына становится понятно наличие в его личной библиотеке издания Ивана Ивановича Бецкого «Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания в России

обоего пола благородного и мещанского юношества. С прочими в пользу общества установлениями» (СПб., 1789). Сборник представляет собой собрание документов, относящихся к созданию и организации Московского воспитательного дома. Указ и Манифест Екатерины II, полный Генеральный план Императорского воспитательного дома и госпиталя, а также сопутствующие объяснения, наставления и другие документы, определяющие необходимость не только сохранять жизни оставленных «без призрения» детей, но и воспитать их полезными для государства.

В основу сборника положен документ, определивший идеологию законодательства Российской империи в области образования и воспитания в период правления Екатерины II, он называется «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» (1764). Данный текст является плодом совместных рассуждений императрицы Екатерины и Ивана Бецкого на основании новейших для того времени европейских педагогических и философских идей Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и других просветителей. В этом документе была определена общая формула новой системы – «образование человека и гражданина» как проблема нравственного воспитания [10, с. 70-75]. По словам Бецкого, необходимо «приучать их [детей] к основательным и приличествующим их состоянию правилам», «утверждать сердце в похвальных склонностях», «возбуждать в них охоту к трудолюбию, и чтобы страшились праздности как источника всякого зла и заблуждения», обучать всем добродетелям и качествам, которые «принадлежат к доброму воспитанию, и которыми в свое время могут они быть прямыми гражданами, полезными членами общества» [4, с. 7-8].

Центральное место в сборнике занимает обширный «Генеральный план Императорского Воспитательного дома и госпиталя», состоящий из 3-х частей. Созданный И.И. Бецким и утвержденный императрицей в 1763 – 1767 гг., план со-

держит подробную программу воспитания и обучения детей со множеством правил, указаний и рассуждений. Целью плана было воспитание и подготовка «таких подданных, кои Отечеству бы полезны были упражнением в художествах и ремеслах». Но при этом «должно великое употреблять внимание, не найдутся ли между детьми обоюбого пола имеющие проныцательный разум, отменное понятие, и не предъявляют ли себя способными к искусствам отличным от того звания, к которому назначаются. ... Способствовать таким особенным дарованиям, дабы произвести и превосходных людей по превосходству разума их и качества» [5, с. 279-280].

В первой части Генерального плана находятся общие указания об опекунах, начальниках и служителях воспитательного дома, об их должности и необходимых характеристиках людей, принимаемых на эти звания. К примеру, о должности Главная надзирательница сказано: «Честная и разумная женщина, летами не моложе как от 35 до 40, имеет главное смотрение за всем женским полом во всем доме, также за бельем и за платьем детским, к чему она все потребное получает от эконома с распиской. ... Должна знать силу во всех женских работах для надлежащего показания их детям» [5, с. 105]. В этой же главе находятся указания о госпитале для бедных родильниц, о принимаемых младенцах, о необходимых суммах и привилегиях воспитательного дома.

Вторая часть Генерального плана посвящена Опекунскому совету, она содержит указания о том, как нужно исполнять эту должность: «признавать себя отцами многих тысяч детей, в сей Дом входящих, коим для пользы Отечеству надо быть воспитанными» [5, с. 162]. Здесь же даются указания о собраниях Опекунского совета, о приставниках в доме. Особое внимание Бецкой призывал обращать на подбор приставников: «Дети ... подражают тому, что видят. Мы, следовательно, должны преподавать хорошие примеры, при этом, сколько возможно, стараться, чтобы не ошибиться в выборе для них

приставников, учителей и самих служителей сего Дома, избирать таких людей, которые к званию сему способны» [5, с. 163].

Третья часть Генерального плана посвящена собственно идее воспитания и способам обучения детей разного возраста. В главе о физическом содержании детей находятся основные принципы в обеспечении детей питанием и одеждой. Неожиданно прогрессивные для того времени требования к чистоте, к постели, комнатам для сна и в целом особое внимание к содержанию детей объясняются отсылками автора к рекомендациям «Господина Саншеса», а именно португальского доктора и ученого Антонио Нуньес Рибейро Санчеса (1699–1783), последователя лейденской медицинской школы, который состоял на службе императрицы Анны Иоановны. Говоря о физических упражнениях детей, Бецкой рекомендует «не только позволять им быть в невинных забавах по своей воле, но и всеми способами побуждать к оным» [5, с. 212].

В главах об образовании Бецкой определяет предметы для изучения соответственно возрасту, начиная от 5 лет. На первоначальном этапе это познание веры, рисование, чтение, письмо, арифметика, география, искусство вести счетные книги и «правила гражданской жизни, управляемой законами Отечества». На втором этапе названы мануфактуры, фабрики, коммерции, экономия (в частности садовничество). Мальчиков знакомили с башмачным, красильным, перчаточным, текстильным делом, огородной и дворовой работой. Девочки обучались домоводству, рукоделию, шитью, изготовлению кружев и пр. Изящные искусства показаны тем, кто к ним способен.

Отдельное внимание в Генеральном плане уделено теме обучения женского пола. Этому посвящена целая глава, которая начинается вопросом: «Надобно ли в сем заведении девочкам учиться тому, что для мальчиков сказано?» [5, с. 225]. Бецкой очень глубоко и серьезно подходит к этому вопросу, напоминая, что именно женщинам обязаны мы «за первое

предводительство, оказанное нам, как на свет вышли, за первую помощь и сбережение, за первое пропитание, за первые наставления и первую дружбу» [5, с. 225]. Мужское тщеславие и гордость «превосходством в крепости своих сил», презрение к женщинам и крепостным, служащим в домах помещиков и знатных особ, по мнению Бецкого, имели худые последствия для детей, растущих в такой среде. «Дети твои, которых ты любишь, напитаются с первым молоком в первые годы всеми пороками, всей грубостью, худыми разговорами от сих рабов, которых ты столь гордо и столь надменно пренебрегаешь... они будут им первыми учителями, сверстниками и друзьями» [5, с. 226-227]. Бецкой выражает желание, чтобы «все девушки не только обучились читать и писать, но имели бы и разум просвещенный различными знаниями для гражданской жизни полезными. Будучи матерями, лучше и рассудительнее воспитают своих и чужих вверенных им детей, ... разговоры их будут подражания достойны, страсти обузданы, обхождение приятно и человеколюбия исполнено» [5, с. 228].

Таким образом, Генеральный план представляет некую программу нравственного воспитания и дифференцированного обучения. Учитывая внимание правительства и лучших представителей общества, программа обучения питомцев воспитательного дома, по сути, становилась примерным планом образования всех слоев населения страны. «Предназначенная для детей обоего пола, эта программа включала в себя элементарное образование, а также обучение ремеслам, мастерству, и предусматривала возможность, в конечном итоге, связать ее с высшим образованием» [9, с. 35].

По этому плану И.И. Бецкому было поручено организовать новые и преобразовать имеющиеся учебные заведения. По разработанным Бецким докладам и уставам были открыты: Воспитательный дом в Петербурге, Училище при Академии художеств для мальчиков всякого звания, исключая крепостных (1764 г.),

училище при Академии наук (1765 г.), Воспитательное общество благородных девиц при Смольном монастыре (1764 г.) и Мещанское отделение при нем (1765 г.), Коммерческое училище (1772 г.), а также преобразован Сухопутный шляхетский корпус (1766 г.). Стоит отметить, что при открытии учебных заведений строго проводился сословный принцип. Для дворянских детей предназначались привилегированные кадетские корпуса, училища для благородных девиц, а для разночинцев - училище при Академии художеств, воспитательные дома при всех губерниях. Об образовании крестьянских детей ничего не сказано, кроме того, что рожденным от крепостных императрицей дарована свобода. Подводя итог, Бецкой отмечает главный смысл своего плана: «...стараться такое произвести воспитание, чтобы полезные от учителей примеры назидали разум и сердце питомцам, нежели предпринимать просвещение их больше того, чего требует звание, к которому назначаются» [5, с. 269]. Таким образом, идеи Бецкого не были революционными для своего времени, потому что степени образования по возможности привязывались к среде рождения детей.

Наличие книг по педагогике в библиотеке князя Голицына показывает, что Сергей Михайлович воспринимал свое опекунство со всей серьезностью, как повод формировать нравственный и умственный облик будущего поколения. Известно, с каким вниманием князь занимался организацией образования детей Московского воспитательного дома. По воспоминаниям И.А. Арсеньева, «князь [С.М. Голицын] особенно любовно заботился о детях, призреваемых в этом заведении, и по выходе их оттуда зорко следил за их дальнейшей судьбой. Многие из воспитанников Воспитательного дома окончили, по милости князя, курс в университете, благодаря нравственной и материальной его поддержке. По выходе их из университета, по его теплоте, неотступному ходатайству, они были определяемы на службу» [2, с. 82]. Участие кня-

зя в дальнейшей судьбе выпускников приобретает особенное значение при упоминании мемуариста, что «...некоторые из них, как воспитывавшиеся на средства князя, носили фамилию «Голицынских» и почти все избирали себе, по выходе из университета, педагогическую карьеру, что более или менее доказывает, что образованием их занимались серьезно» [2, с. 82].

Среди выпускников воспитательного дома были известные музыканты и артисты, окончившие Академию художеств и мещанское отделение Смольного института, многочисленные ремесленники, учителя и служащие воспитательных домов различных губерний. Сведения о двух людях с фамилией Голицынский были внесены в современную редакцию Российского биографического словаря, что говорит об их значимой роли в обществе. Один из таких воспитанников – Александр Петрович Голицынский (1816-1874), незаконнорожденный сын помещика Епишева, ставший впоследствии врачом и писателем. Он учился в Московском университете и в Медико-хирургической академии. Работал врачом в разных больницах, в том числе, в имении князя Голицына. После выхода в отставку он занялся литературным трудом, к которому имел большое влечение. Его многочисленные рассказы и повести, в основном развлекательного, анекдотического характера, были списаны из случаев врачебной практики и личных наблюдений над московской и провинциальной жизнью: «Смех и слёзы. Рассказы доктора», «Уличные типы». Иногда автор изображал печальные факты тяжелой жизни рабочих на фабрике – как например «Очерки из фабричной жизни». Произведения

А.П. Голицынского печатались в журналах и выходили отдельными изданиями.

Второй воспитанник, Голицынский Василий Александрович (1825-1890), обучался стипендиатом воспитательного дома на медицинском факультете Московского университета. Он работал врачом в Воспитательном доме, получил степень доктора медицины, был членом-учредителем московского Общества русских врачей, сотрудничал с «Московской медицинской газетой», где публиковал свои статьи и рецензии. По характеристике Общества русских врачей, Голицынский был «... врач – философ и бесребренник. Он вел скромный, замкнутый образ жизни и лечил преимущественно бедный класс населения» [8, с. 226]. Помня, что именно нравственное воспитание ставилось в первую задачу в Московском воспитательном доме, можно констатировать, что в большой степени эта задача была выполнена.

Судьбы, оставившие след в общественной жизни России, были поддержаны воспитательным домом и получили путевку в жизнь в виде стипендии князя С.М. Голицына. Конечно, их было гораздо больше, новых граждан своей страны, новых «отцов и матерей», которые несли нравственные устои и понятия, стремление к образованию, и в конечном итоге, частично сформировали тот пласт населения, который мы называем интеллигенция. И князь С.М. Голицын сыграл не последнюю роль в этом большом деле. Можно с определенной уверенностью предположить, что некоторые идеи просвещения и нравственного воспитания детей применительно к реалиям Московского воспитательного дома были восприняты С.М. Голицыным из книги И.И. Бецкого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбицкий В.Ю., Шер С.А. Об эвакуации в Казань Московского воспитательного дома во время Отечественной войны 1812 года // Казанский медицинский журнал. Том 93, №2. Казань, 2012. С. 401-403.
2. Арсеньев И.А. Слово живое о неживых (Из моих воспоминаний) // Исторический вестник. 1887. Т.27, № 4 (апрель). С. 68-86.

3. Багдадов И. Докладная записка «Московский воспитательный дом и учреждения императрицы Марии в 1812 году» // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL <http://feb-web.ru/feb/rosarc/raj/raj-159-.htm#>
4. Бецкой И.И. Генеральное учреждение о воспитании обоого пола юношества // Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания в России обоого пола благородного и мещанского юношества. СПб., 1789. С. 1-12.
5. Бецкой И.И. Генеральный план Московского воспитательного дома для приносимых младенцев и госпиталя // Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания в России обоого пола благородного и мещанского юношества. СПб., 1789. С. 81-288.
6. Миллер Н.Ф. Из прошлого Московского Воспитательного дома. М., 1893. 75 с.
7. Никитина Л.В. Книжное собрание князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета // Археография книжных памятников. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1996. С. 181-200.
8. Русский биографический словарь. Гоголь–Гюне. М., 2001. 605 с.
9. Титков Е.П. Государственная политика Российской империи в сфере образования во второй половине XVIII века. Автореферат. Нижний Новгород, 1999. 54 с.
10. Фруменкова Т.Г. Екатерина II и И.И. Бецкой (1762-1763 гг.) // Вестник Герценовского университета. 2009. № 4 (66). С. 70-75.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Al'bickij V.Ju., Sher S.A. Ob jevakuacii v Kazan' Moskovskogo vospitatel'nogo doma vo vremja Otechestvennoj vojny 1812 goda // Kazanskij medicinskij zhurnal. Tom 93, №2. Kazan', 2012. С. 401-403.
2. Arsen'ev I.A. Slovo zhivoe o nezhivyh (Iz moih vospominanij) // Istoricheskij vestnik. 1887. T.27, № 4 (aprel'). S. 68-86.
3. Bagdadov I. Dokladnaja zapiska «Moskovskij vospitatel'nyj dom i uchrezhdenija imperatricy Marii v 1812 godu» // Fundamental'naja jelektronnaja biblioteka «Russkaja literatura i fol'klor». URL <http://feb-web.ru/feb/rosarc/raj/raj-159-.htm#>
4. Beckoj I.I. General'noe uchrezhdenie o vospitanii oboego pola junoshestva // Sobranie uchrezhdenij i predpisanij, kasatel'no vospitanija v Rossii oboego pola blagorodnogo i meshhanskogo junoshestva. SPb., 1789. S. 1-12.
5. Beckoj I.I. General'nyj plan Moskovskogo vospitatel'nogo doma dlja prinosimyh mladencev i gospitalja // Sobranie uchrezhdenij i predpisanij, kasatel'no vospitanija v Rossii oboego pola blagorodnogo i meshhanskogo junoshestva. SPb., 1789. S. 81-288.
6. Miller N.F. Iz proshlogo Moskovskogo Vospitatel'nogo doma. M., 1893. 75 s.
7. Nikitina L.V. Knizhnoe sobranie knjazej Golicynyh v Nauchnoj biblioteke Tomskogo universiteta // Arheografija knizhnyh pamjatnikov. Sbornik nauchnyh trudov. Novosibirsk, 1996. С. 181-200.
8. Russkij biograficheskij slovar'. Gogol'–Gjune. M., 2001. 605 s.
9. Titkov E.P. Gosudarstvennaja politika Rossijskoj imperii v sfere obrazovanija vo vtoroj polovine XVIII veka. Avtoreferat. Nizhnij Novgorod, 1999. 54 s.
10. Frumenkova T.G. Ekaterina II i I.I. Beckoj (1762-1763 GG.) // Vestnik Gercenovskogo universiteta. 2009. № 4 (66). S. 70-75.

Поступила в редакцию 19.10.2020.
Принята к публикации 23.10.2020.

Для цитирования:

Гончарова Н.В. «Из любви к Отечеству»: издание И.И. Бецкого по организации Московского воспитательного дома в личной библиотеке почетного опекуна С.М. Голицына // Гуманитарный научный вестник. 2020. №10. С. 180-187. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/10/Goncharova.pdf>